

— Золотой базар
в Дубае

и пусть я буду просто лежать на
эмиратском пляже. я все равно
свидетель великих дел

— Экоотель Al Maha
Desert Resort & SPA
в Дубае

вымощены дороги, как зеркало, они вкачаны в безопасность, ими платят спецам всего мира, которые строят новый мир. Эмираты — это то, чем не стала и уже не станет Россия. Опять не успела.

Поэтому, когда я приезжаю в Абу-Даби, я всегда хочу увидеть еще кое-что, кроме толп экскурсантов, задирающих голову к куполу отеля Kempinski (в Книге — догадались уже? — Гиннеса, за гигантский безупрочный диаметр), кроме ручья, на котором, как три сосны в Аравийской пустыне, стоят башни Etihad отеля Jumeirah с самыми красивыми в мире лифтами из мерцающего агата, кроме дилерского центра Rolls-Royce с «Фантомами» и «Призраками», инкрустированными перламутром, расшитым орлами в честь 40-летия ОАЭ, которое отметили здесь невиданным фейерверком 2 декабря 2011 года. Мне еще подавай красоту и искусство. Можно, конечно, стоять на день в Доху через залив, в первый в мире музей исламского искусства, который построил архитектор Ио Мин Пэй, тот самый, который построил в Лувр стеклянную пирамиду. Полюбоваться на артефакты, нерасчетливо раскинувшиеся по залам так, будто каждый из них самый главный, сияет в полутьме в огнях точечной подсветки. Но главное, что я не могу пропустить в Абу-Даби, — это белоснежную, белейшую, как снег, мечеть шейха Зайеда. Именно он когда-то дал команду нефтяным фонтанам бить так, а не иначе, и, соответственно, стране — двигаться туда, где она сейчас. Мечеть пару лет назад сделали общедоступной для всех из-за ее бесспорных архитектурных достоинств. Понятно, что Гиннесс со своей книгой там опять повсюду: самый большой в мире мраморный купол, самый большой в мире иранский ковер, самая большая в мире хрустальная

люстра. «Внутренний дворик» на 40 тыс. человек. Но главное в ней не это. Главное — это невероятно экстравагантное с точки зрения культовых правил сооружение. Представьте: по белому мрамору ее центральной площади от угла до угла стелются гигантские цветы, их головы диаметром в метр и в два, это инкрустации лазуритом, яшмой, цветным мрамором всех оттенков, их стебли и листья из нефрита вольно стелются по полу. Площадь с цветами, которые будто бросил с неба гигант, со всех сторон окружает галерея с двойным рядом восьмигранных белоснежных колонн, и по всем граням выются те же цветы. А венчают каждую колонну ослепительно золотые капители, как хвосты у ананасов: яркие, веселые и невероятно легкомысленные. По степени артистичности мечеть, будто вышедшую из фильма Тима Бертона, можно сравнить только с куполами храма Василия Блаженного с поправкой на возраст.

Кстати, о возрасте: Эмираты — уже не «беби-Нью-Йорк», как их называли десять лет назад, они «тинейджер-Нью-Йорк». Много бы мы все сейчас отдали, чтобы посмотреть, как рос лучший город Америки, как возводили Empire state и Chrysler building. И послушать, как прохожие наверняка недовольно бурчали, в точности как нынешние дубайские туристы: «Ну что это за фигня? Все дома как под одну гребенку: 100 этажей — и никакой красоты». И пусть я буду просто лежать на эмиратском пляже. Или покупать у застенчивых индусов очередной скромный набор рабочей девушки — «каратник» на палец и по одному в каждое ухо. Я все равно свидетель великих дел. Я буду страшно гордиться в свои нежные 120, говоря: «А ведь я еще тогда говорила, что они крутые».